

ЗИМЕНКОВА О.Н.
К.Ю.Н., ПРОФ. КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА МГИМО (У) МИД РФ,
АРБИТР МКАС ПРИ ТПП РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ МКАС ПРИ ТПП РФ

Положения ст. 79 Венской конвенции допускают с известными ограничениями освобождение стороны от ответственности за неисполнение своих обязательств. Комментарии к указанной статье конвенции отмечают «прагматический подход» данной статьи¹ в разрешении вопроса освобождения от ответственности, а также стремление конвенции создать максимально благоприятное регулирование для участников коммерческой сделки, которые, как правило, ищут компромисс между твердым обязательством со стороны контрагента и желанием освободиться от ответственности за неисполнение собственного обязательства, если в силу возникших обстоятельств обязательство не может быть исполнено².

Статья 80 конвенции в качестве дополнительного предписания к основному правилу ст. 79 предусматривает, что ответственность не исполнившей обязательство стороны уменьшается в той степени, в какой это неисполнение было вызвано действиями или упущениями стороны-контрагента.

В практике Международного коммерческого суда при ТПП РФ (далее – МКАС) нередки случаи, когда сторона, не исполнившая обязательство по договору, ссылаясь на обстоятельства или препятствия, которые по ее мнению, должны служить основанием для освобождения ее от ответственности, требует сложения с нее исполнения обязательства по договору³.

Анализ сложившейся практики МКАС показывает, что в большинстве случаев наличие обстоятельств, влекущих освобождение стороны от ответственности за исполнение обязательств по договору не признавалось.

В решении по делу № 259/1998 МКАС не признавал обоснованным применение ст. 79 конвенции, если ответчик ссылаясь на *ухудшение*

---

¹ John Honnold. Uniform Law for International Sales/. Under the 1980 United Nations Convention. Deventer. Boston, Kluwer Law International, 2-d ed., 1991, p.530

² Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. М., «Юридическая литература», 1994, с.183

³ М.Г. Розенберг. Международная купля-продажа товаров. Комментарий к законодательству и практике разрешения споров. М., Юридическая фирма «Контракт», Издательский дом «Инфра-М», 2001, с.263; его же «Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М., «Статут», 2003, с.246

экономической ситуации в стране продавца. Так, не была признана обоснованной ссылка ответчика – покупателя из Республики Корея на то, что частичная неоплата поставленного ему товара произошла из-за наступившего **кризиса на финансовом и фондовом рынках** Республики Корея. Проведенный составом арбитража анализ форс-мажорной оговорки контракта и положений ст. 79 Венской конвенции, позволил сделать вывод о том, что ссылка ответчика на ухудшение экономической ситуации в его стране не может служить основанием для освобождения его от платежа за полученный товар и ответственности за просрочку платежа⁴.

Аналогичным образом, но без ссылки на применение ст. 79 Венской конвенции (дело № 169/1996) МКАС не признал обоснованным утверждение ответчика (венгерской фирмы) о том, что просрочка задолженности по оплате товара произошла вследствие **изменений рынка** в Венгрии. МКАС отметил, что изменение условий реализации продукции на рынке относится к обычным коммерческим рискам, которые покупатель должен учитывать при осуществлении коммерческой деятельности. Это обстоятельство не подпадает под основания освобождения от ответственности, предусмотренные контрактом сторон⁵.

Последовательность позиции МКАС не признавать в качестве препятствия вне контроля стороны ухудшение или изменение экономической и рыночной ситуации, вызвавших неисполнение ею обязательства по договору, прослеживается в том, что ссылка на изменение конъюнктуры рынка не признавались МКАС подобным препятствием. В деле № 255/1994 ответчик (германская фирма), произведший лишь частичную оплату товара, ссылаясь на то, что из-за превышения предложения над спросом на товар на западноевропейском рынке он просил прекратить поставки товара. МКАС в данном деле пришел к выводу о том, что возможное **ухудшение конъюнктуры рынка** для покупателя не может служить обстоятельством, освобождающим его от обязанности по договору на основании контракта и ст. 79 Венской конвенции⁶.

Не было признано основанием для освобождения ответчика от исполнения обязательства по контракту погасить денежный долг **несостоятельность банка (банкротство)**. В деле № 269/1997 иск был предъявлен китайской организацией к российской организации о взыскании долга за поставленный товар. Ответчик, не оспаривая факта и размера задолженности, просил освободить его от ответственности, поскольку невозможность исполнения была вызвана препятствием вне его контроля и возникла по вине третьего лица – объявленного банкротства банка, в котором находились денежные средства ответчика. МКАС в своем решении указал, что ответчик неправильно толкует содержание ст. 79

⁴ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999-2000 гг. Составитель – М.Г. Розенберг. М., «Статут», 2002, с.172-173

⁵ Арбитражная практика за 1998 г. Составитель М.Г. Розенберг. М., «Статут», 1999, с.144-145

⁶ Арбитражная практика за 1996-1997 гг. Составитель М.Г. Розенберг. М., «Статут», 1998, с.214-215

Венской конвенции, т.к. в ней не говорится «о вине третьего лица». Банкротство банка не было отнесено МКАС к числу обстоятельств или препятствий, которые служат основанием для освобождения стороны от ответственности. Аналогично этот вопрос решен и в контракте сторон, согласно которому освобождение от ответственности имеет место только при наступлении обстоятельств непреодолимой силы⁷.

По делу №160/1997 МКАС не нашел обоснованными возражения ответчика (русской организации) на требования истца (германской фирмы), касавшиеся возврата уплаченного аванса, возмещения понесенных убытков, включая упущенную выгоду, уплату процентов годовых за пользование чужими денежными средствами, а также расходов на юридических представителей и по уплате арбитражного сбора. Возражения ответчика, в частности, сводились к ссылке на непреодолимую силу. МКАС установил, что из содержащегося в контракте условия по этому вопросу, к непреодолимой силе можно отнести только такие обстоятельства, которые «нельзя было предвидеть». *Забастовка*, на которую ссылался ответчик, имела место уже на стадии заключения контракта, и, следовательно, ответчик должен был принять это во внимание⁸.

В деле № 155/1994 не были признаны в качестве обстоятельств, освобождающих ответчика от ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 79 Венской конвенции, *рост цены на продаваемый товар на мировом рынке*, а также *аварийная остановка производства на предприятии-изготовителе продукции*. МКАС констатировал, что ответчиком не доказано, что от него нельзя было разумно ожидать принятия в расчет при заключении договора препятствия, возникшего при исполнении договора, либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий⁹.

Неполучение ответчиком разрешения на экспорт и неосуществление его регистрации в качестве спецэкспортера не были признаны МКАС основанием для признания контрактов недействительными и не могли повлечь неблагоприятные последствия для истца, поскольку осуществление соответствующих действий входило в обязанности ответчика. В деле № 407/1996 иск был предъявлен венгерской организацией к русской организации. Ответчик, не признав иска, считал, что контракты с истцом должны быть признаны ничтожными, учитывая, что они подлежат обязательной государственной регистрации в России, а вывоз из России за границу товара, предусмотренного контрактами, разрешен только спецэкспортерам, которым ответчик не является. МКАС не признал указанное обстоятельство в качестве основания для освобождения от стороны от ответственности и признания контрактов

⁷ Арбитражная практика за 1998 г. Составитель М.Г. Розенберг. М., «Статут», с.176-178

⁸ Там же, с.76-78

⁹ Практика Международного коммерческого арбитражного суда. Научно-практический комментарий. Составитель и автор М.Г. Розенберг. М., Международный центр финансово-экономического развития, 1997, с.63-65

недействительными, поскольку неполучение разрешения на экспорт и неосуществление регистрации в качестве спецэкспортера не являются основаниями для признания контрактов недействительными, и не могут иметь неблагоприятных последствий для истца, т.к. осуществление соответствующих действий полностью входило в обязанность ответчика¹⁰.

Не признано в качестве обстоятельства, освобождающего сторону от ответственности, *отсутствие у нее специальной лицензии Центрального банка РФ*. Иск был предъявлен германской фирмой к российской организации (дело № 96/1998) в связи с отказом последней от производства платежей по контракту. МКАС установил, что ответчик уведомил истца о том, что не сможет своевременно произвести платеж по контракту по обстоятельствам, которые от него не зависят, так как ему необходима специальная лицензия Центрального банка РФ, но он не сможет ее получить своевременно. Впоследствии ответчик неоднократно подтверждал о наступлении обстоятельства непреодолимой силы, ссылаясь на соответствующее положение контракта. В решении по делу МКАС констатировал, что ответчиком не представлено доказательств наличия обстоятельств, освобождающих его от ответственности за неисполнение обязательств, соответствующих статье контракта «Форс-мажор». Согласно этой статье основанием для освобождения от ответственности могут служить определенные обстоятельства, «возникшие после заключения настоящего контракта». Суд установил, что при заключении контракта на условиях, в нем предусмотренных, ответчик должен был предвидеть, что для его исполнения ему потребуется лицензия Банка России. Ответчик же вообще за получением такой лицензии не обращался¹¹. Следует отметить, что в данном деле сторона не требовала применения ст. 79 Венской конвенции, ссылаясь лишь на наличие обстоятельств непреодолимой силы, перечисленных в контракте, хотя Венская конвенция, согласно решению суда, подлежала применению к отношениям сторон в данном деле¹².

Аналогичная ситуация прослеживается в решении по делу № 152/1996. Применимой при разрешении спора признана Венская конвенция и субсидиарно – германское право. Истец – российская организация перевел ответчику – германской фирме на указанный ответчиком счет в российском банке денежную сумму в счет предварительной оплаты за товар. Ответчик товар не поставил, ссылаясь на то, что им не были получены переведенные истцом на его счет денежные средства в связи с банкротством банка, в котором был открыт его счет, и блокированием в этой связи его счета. По мнению ответчика, указанное обстоятельство являлось форс-мажорным, освобождающим его от ответственности за невыполнение обязательства по контракту. МКАС не признал обоснованной

¹⁰ Арбитражная практика за 1998 г. Составитель М.Г. Розенберг. М., «Статус», 1999, с.157-159

¹¹ Там же, с.232-235

¹² Там же, с.234

такую позицию ответчика. Ссылка ответчика на **банкротство его банка** как на форс-мажорное обстоятельство, освобождающее его от ответственности за неисполнение контракта, не было принято судом во внимание. К непоставке товара это обстоятельство вообще не имело прямого отношения, а в части возврата предоплаты, риск неполучения этих денег от указанного им самим банка должен нести ответчик¹³. Аргументируя свою позицию, ответчик не ссылаясь на применение положений ст.79 Венской конвенции, отдав предпочтение положениям форс-мажорной оговорки в контракте.

Общая ссылка ответчика на **возникшие у него трудности** при исполнении обязательств по контракту и невыполнение истцом просьбы ответчика о перечислении ему оставшихся 40% стоимости товара до его отгрузки не были признаны основанием для освобождения стороны от ответственности, поскольку **не отвечали признакам, предусмотренным ст. 79 Венской конвенции**, определяющей такие основания (дело № 3/1996 г.). Контракт был заключен между российской организацией (истцом) и канадской фирмой (ответчиком) Истец по указанному делу произвел предварительную оплату 60% стоимости товара, фактически ответчик поставил со значительной просрочкой только часть товара, стоимость которого была ниже суммы произведенной истцом предоплаты¹⁴.

В деле № 2/1995 иск был предъявлен иностранной фирмой к двум российским организациям о возврате суммы предоплаты, произведенной истцом в счет заключенного контракта с одной из них. Привлечение второй организации в качестве второго ответчика истец обосновал тем, что она является реальным продавцом и собственником товара. Поскольку арбитражной оговоркой в контракте были охвачены отношения только между истцом и первым ответчиком, и второй ответчик возражал против привлечения его в качестве ответчика в процесс, не будучи связанным арбитражным соглашением, МКАС пришел к выводу о том, что разбирательство по данному делу должно быть осуществлено в отношении первого ответчика, как надлежащего ответчика, у которого с истцом имеется соглашение об арбитраже. Оспаривая свою ответственность за непоставку, ответчик утверждал, что она произошла не по вине ответчика, который свои обязательства выполнил, а из-за того, что сам истец **не заключил со специализированной организацией соглашения на транспортировку товара**, и эта транспортировка по контракту подлежала оплате истцом; по этой же причине не был подписан и акт приема-сдачи товара. При рассмотрении дела МКАС установил, что хотя согласно положениям контракта, продавец (ответчик) должен был передать товар для транспортировки специализированной организации, из контракта следует, что в обязанности продавца входит предоставление покупателю отгрузочных документов от этой специализированной организации (против которых осуществляется оплата за товар). Несмотря на то, что условие контракта

¹³ Там же, с.18-19

¹⁴ Арбитражная практика за 1996-1997 гг. Составитель М.Г. Розенберг. М., «Статут», 1998, с.198-199

об уплате цены «против отгрузочных документов» было сторонами впоследствии изменено в пользу осуществления отгрузки товара лишь «после оплаты», обязательства продавца в части предоставления покупателю документа об отгрузке товара, т.е. в части обеспечения отгрузки (хотя и за счет покупателя) и в части подписания с продавцом акта приема-сдачи товара оставались без изменения.

Таким образом, арбитражем не было найдено оснований для сложения или уменьшения ответственности стороны продавца, поскольку не было установлено наличия упущений со стороны покупателя.

Неосновательными были признаны возражения ответчика о том, что причиной непоставки товара, исключаяющей его ответственность, следует признать отказ истца осуществить *дополнительную оплату товара в связи с его подорожанием*.

Никаких других объяснений в отношении причин неисполнения контракта ответчиком не представлялось. МКАС нашел, что ответчик не доказал, что неисполнение было вызвано препятствием вне его контроля, которое он не мог разумным образом принять в расчет при заключении контракта либо избежать или преодолеть. Поэтому ответчик не может быть в силу ст. 79 Венской конвенции освобожден от ответственности, в том числе, от возмещения убытков, понесенных истцом.¹⁵

Не признано основанием для освобождения ответчика от ответственности в силу ст.79 Венской конвенции то, что российским банком не был произведен платеж истцу в соответствии с указанием Центрального банка РФ о приостановлении выплат резидентам по валютным контрактам в пользу нерезидентов (дело № 198/2000). Истец по данному делу – итальянская фирма требовал от российской организации – ответчика погашения задолженности по контракту, уплаты процентов за пользование его денежными средствами, а также возмещения издержек на ведение дела и расходов по арбитражному сбору.

Ответчик возражал против требований истца, ссылаясь на то, что им были даны указания о платеже российскому банку, который списал с его счета требуемую сумму, но денежные средства не были переведены российским банком в итальянский банк на счет истца в соответствии с *указанием Центрального банка РФ № 344-у от 04.09.1998 г. о приостановлении выплат резидентами по валютным контрактам в пользу нерезидентов*. Ответчик полагал, что поскольку указание ЦБ РФ являлось непредвиденным обстоятельством, он не несет ответственности в силу ст. 79 Венской конвенции.

В своем решении по делу МКАС пришел к выводу, что ссылка ответчика на возникшие препятствия по исполнению своих обязательств (названное указание ЦБ РФ) не основана на ст.79 Венской конвенции 1980 г., и также не может быть принята МКАС во внимание, поскольку неисполнение ответчиком своего

¹⁵ Арбитражная практика за 1996-1997 гг. Составитель М.Г. Розенберг. М., «Статут», 1998, с.244-252

обязательства вызвано действием третьего лица (российского банка), привлеченного для исполнения контракта, и не доказано, что это *третье лицо было освобождено от ответственности*¹⁶.

Неправильное толкование ст. 79 конвенции стороной отмечалось МКАС неоднократно (см. также вышеуказанное дело № 269/1997). В деле № 369/1994 по контракту, заключенному болгарской фирмой (истцом) и российской организацией (ответчиком) ответчик произвел частичный платеж за поставленные ему товары. На остальные товары в контракте было предусмотрено снижение цены. Из основной суммы требования, предъявленного истцом, ответчик признал безусловно подлежащей оплате большую часть суммы. МКАС не нашел оснований для того, чтобы ставить удовлетворение исковых требований в зависимость от проведения дополнительной выверки взаимных расчетов сторон, о чем ходатайствовал ответчик. Ссылка ответчика на ст. 79 Венской конвенции не была принята во внимание МКАС по тем соображениям, что она применима к случаям возмещения убытков, а не уплаты цены за поставленный товар. Эти отношения охватываются ст. 61 и 62 конвенции. К тому же ответчик не представил каких-либо доказательств того, что задержка платежа произошла по причинам, за которые он не несет ответственности.¹⁷

Значительно реже, по сравнению со ст. 79 конвенции, в практике МКАС встречаются решения, в которых применялась ст. 80. Очевидно, такое положение объясняется тем, что считается, норма ст. 80 дополняет основное правило конвенции об условиях освобождения от ответственности, сформулированное ст. 79¹⁸. Очевидно также, что само содержание ст.80 говорит о ней, как о более общем принципе распределения исполнения договоров, чем о простом дополнении к ст.79. Об этом свидетельствует, по мнению комментаторов конвенции¹⁹, и предшествующее принятию конвенции обсуждение места положения данной нормы в тексте конвенции: она могла быть расположена как в разделе Общих положений, так и в разделе об освобождении от ответственности²⁰. Статья 80 конвенции говорит о том, что сторона, не может ссылаться на неисполнение обязательства другой стороной в той мере, в какой это неисполнение вызвано действиями или упущениями первой стороны. Под действиями или упущениями понимаются, по общему правилу, нарушения таких обязательств, как несвоевременное направление покупателем отгрузочных инструкций, направление

¹⁶ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2000-2001 гг. Составитель – М.Г. Розенберг. М., «Статут», 2004, с.126-128

¹⁷ Практика Международного коммерческого арбитражного суда. Научно-практический комментарий. Составитель и автор М.Г. Розенберг. М., Международный центр финансово-экономического развития, 1997, с.174-178

¹⁸ Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. М., «Юридическая литература», 1994, с.189

¹⁹ John Honnold. Uniform Law for International Sales/. Under the 1980 United Nations Convention. Deventer. Boston, Kluwer Law International, 2-d ed., 1991, p. 553-556

ошибочной спецификации и т.п.²¹ При предъявлении требований о возмещении убытков решение вопроса о смешанной ответственности сторон за неисполнение договорных обязательств дает возможность арбитражу снизить размер убытков соответственно обстоятельствам – действиям или упущениям другой стороны договора. Однако в практике МКАС подобные случаи не встречались. В тех делах, в которых сторона ссылалась на норму ст.80, речь шла о частичной неоплате поставленных в счет контракта товаров.

Так, в деле № 88/1995 иск был предъявлен российской организацией к германской фирме в связи с частичной неоплатой товара. В соответствии с контрактом окончательный расчет должен был быть произведен ответчиком в течение пяти дней со дня представления истцом предусмотренных в контракте документов после прибытия последней партии товара в указанный в контракте пункт назначения. Исковые требования включали взыскание основной суммы долга и штрафа за несоблюдение сроков расчета в предусмотренном в контракте размере. Ответчик, ссылаясь на некачественность поставленного товара, утверждал, что понесенные им убытки в связи с допущенными истцом нарушениями превышают исковую сумму. Свое встречное требование ответчик обосновывал ссылками на порядок приемки товара, утвержденный специальными внутренними актами своего национального законодательства, а также на то, что согласно контракту в число документов, на основании которых должен производиться расчет, включен *сертификат качества товара*, а этот документ истцом ответчику не представлялся. Ответчик аргументировал свою позицию, в частности, ссылкой на ст.80 конвенции. МКАС пришел к выводу, что материалами дела подтверждается и ответчиком не оспаривается факт поставки товара в количестве, указанном истцом. Не был признан обоснованным довод ответчика относительно его права оплатить товар частично по причине его некачественности, поскольку, как было установлено арбитражем, проверка производилась с нарушением порядка ее проведения, предусмотренного контрактом. Что касается убытков, то ответчиком *не был доказан факт причинения ему убытков*, а также *не обоснован расчет уменьшения цены пропорционально понесенным им расходам*. МКАС также отметил в данном решении, что ответчик был вправе предъявить встречное требование в установленном в Регламенте МКАС порядке, но не сделал этого, и поэтому не вправе претендовать на соответствующий зачет требований²².

Практика МКАС показывает, что сторона, ссылавшаяся на применение ст.80 конвенции, для уменьшения своей ответственности, не освобождалась арбитражным судом от полной ответственности за исполнение договора.

---

²⁰ Ibid.,p.554

²¹ Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий..., с.189

²² Арбитражная практика за 1996-1997 гг. Составитель М.Г. Розенберг. М., «Статут», 1998, с.49-51

По делу № 55/1998 иск предъявлен российской организацией (продавцом) к кипрской фирме (покупателю) в связи с неоплатой товара, поставленного по контракту. Ответчик по данному делу ссылался на применение ст. 80 конвенции, утверждая, что *истец не направил почтой, согласно контракту, комплект отгрузочных документов в адрес ответчика* и тем самым не может требовать исполнения обязательств ответчика по оплате товара. Оспаривая данный аргумент ответчика, истец утверждал, что полный комплект отгрузочных документов был передан лично представителю ответчика сразу же после отгрузки товара, что является обычной деловой практикой, сложившейся во взаимоотношениях сторон, так как отгрузочная документация передавалась таким же образом и в ходе выполнения ранее заключавшихся между истцом и ответчиком контрактов на поставку товаров, которые были полностью исполнены обеими сторонами. МКАС усмотрел в действиях истца определенную неосмотрительность и признал, что задержка платежа явилась следствием нарушения, допущенного самими истцом. Вместе с тем, подобное нарушение ни в коей мере не может являться основанием для невыполнения ответчиком обязательств по оплате товара, поскольку товар, как следовало из материалов дела, был отгружен истцом по указанию ответчика и на неоднократные требования истца об оплате задолженности ответчик не только не попытался установить судьбу груза, но и не ответил истцу.

МКАС заключил, что хотя задержка платежа за товар явилась результатом неправильных действий при исполнении контракта со стороны как ответчика, так и истца, допущенные истцом нарушения условий контракта, тем не менее, не освобождают ответчика от оплаты поставленного истцом по его указаниям товара²³.

По делу № 102/1997 МКАС признал, что оплата товара (последней поставленной партии) должна быть произведена ответчиком независимо от обстоятельств последующего развития отношений между сторонами. Как неосновательные отклонил МКАС доводы ответчика о том, что последний имел право не оплачивать партию товара, поскольку не было отгрузок со стороны истца. Такое правомочие ответчика не вытекает ни из Венской конвенции, ни из контракта.

По обстоятельствам данного дела по контракту, заключенному российской организацией (продавцом) и австрийской фирмой (покупателем) продавцом были отгружены три партии товара. Их оплата с аккредитива, открытого по поручению покупателя, оказалась невозможной из-за серьезных расхождений между условиями контракта и аккредитива. Две партии товара в последующем были оплачены покупателем. В связи с неоплатой третьей партии товара продавец, со ссылкой на ст. 71 Венской конвенции приостановил исполнение контракта. Требования истца сводились к оплате этой партии товара и процентов за

²³ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999-2000 гг. Составитель – М.Г. Розенберг. М., «Статут», 2002, с.111-116

пользование чужими денежными средствами. Покупатель утверждал, что он был вправе не оплачивать партию товара, поскольку **продавец допустил отставание от графика поставок, приостановил поставки и не давал информации о их возобновлении**. Покупатель предъявил встречный иск о возмещении ему убытков в размере суммы основного иска.

Продавец (истец), настаивая на удовлетворении своих требований, сослался на ст. 80 конвенции, утверждая, что покупатель не вправе ссылаться на нарушения, допущенные продавцом в части несвоевременного представления документов, поскольку эти нарушения явились следствием ненадлежащего исполнения самим покупателем его обязательства по контракту. Получив уведомление о приостановлении отгрузок, покупатель не воспользовался предписаниями ст.71 конвенции, дававшими ему возможность продолжения поставок при условии предоставления им достаточных гарантий исполнения своих обязательств²⁴.

Аналогично предыдущим решениям МКАС не нашел обоснованной ссылку покупателя на ст. 80 конвенции в деле № 174/2003. Покупатель, заявляя, что он, оказавшись в критической для него ситуации, был вынужден прибегнуть к правомерным способам своей защиты, в частности, полагая, что неуплата задолженности является защитной мерой. МКАС не счел обоснованной ссылку покупателя на ст. 80 конвенции, поскольку в данном случае **со стороны продавца нарушения контракта допущено не было**. Поэтому, как сделал вывод суд, неоплата счета за поставленный продавцом товар не была вызвана упущением продавца²⁵.

---

²⁴ Арбитражная практика за 1998 г. Составитель М.Г. Розенберг. М., «Статут», 1999, с. 32-34

²⁵ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. Составитель – М.Г. Розенберг. М., «Статут», 2005, с.327-336